

РОЛЬ УСЛУГ В ЦЕПОЧКАХ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.М. Глухова*

По данным межотраслевого баланса Республики Беларусь рассчитан и проанализирован показатель «добавленная стоимость услуг национального происхождения в экспорте», что позволило оценить вклад отраслей услуг в формирование национального экспорта и ВВП. Показано значение транспортных, торговых и налоговых наценок в экспорте услуг Республики Беларусь. Определен вклад отраслей услуг в промежуточное и конечное потребление, а также валовое накопление экономики Республики Беларусь.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости, торговля услугами, межотраслевой баланс, таблицы «Затраты – Выпуск», добавленная стоимость услуг национального происхождения в экспорте.

JEL-классификация: F14, F43, F47.

Материал поступил 19.11.2019 г.

Республика Беларусь является открытой экономикой, и международная торговля выступает важным фактором экономического роста страны. Особенно актуальной на данном этапе развития представляется проблема включения национальных отраслей в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦС), поскольку значительная доля мировой торговли (по некоторым оценкам, около 60%)¹ состоит из торговли промежуточными товарами и услугами и осуществляется в рамках ГЦС. Выгоды от участия в ГЦС национальной экономики, ее отраслей и отдельных предприятий зависят от того, насколько большим оказывается вклад отечественных фирм в создание добавленной стоимости национального происхождения за счет экспорта. Исследования подтверждают, что большая часть добавленной стоимости в мире создается именно в секторе услуг, а не в секторе производства. Она заложена в транспортных расходах, логистике, информационных, коммуникационных, финансовых услугах, дистрибуции, интеллектуальной собственности, маркетинге. Следует отметить важную роль услуг во всех цепочках создания стоимости –

промышленных и сельскохозяйственных товаров, продуктов переработки природных ресурсов, других производственных услуг. Обязательное присутствие услуг в ГЦС «формирует надежный источник доходов для инвесторов в услуги, который менее чувствителен к изменениям мировой конъюнктуры, чем продажи сырья и отдельных товаров» (Быков, Седун, 2015).

Согласно статистическим данным платежного баланса, доля услуг в мировой торговле колеблется на уровне 20% с 1990-х годов (Lanz, Maurer, 2015). Однако в контексте национальных счетов добавленная стоимость услуг значительно больше во всем мире – на нее приходится около 70% мирового ВВП (Турбан, 2017). Более того, в отличие от торговли услугами, доля добавленной стоимости услуг в мировом ВВП увеличилась почти на 10 п. п. с 1990 г.² Одним из объяснений этого несоответствия является то, что многие услуги продаются косвенно, воплощенными в стоимости товаров. Статистика платежного баланса измеряет валовую стоимость торговли прямыми услугами, но не добавленную стоимость услуг, включенных в товары, кото-

¹ World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development. UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf

² The World Bank. World Development Indicators. URL: <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>

* Глухова Наталья Михайловна (unanat@mail.ru), ассистент кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

рые участвуют в трансграничной торговле. Методология построения международных таблиц «Затраты – Выпуск», реализованная, к примеру, в рамках проекта ОЭСР-ВТО по торговле добавленной стоимостью (TiVA), позволяет объединить различные национальные таблицы «Затраты – Выпуск» в одну согласованную межстрановую таблицу, которая представляет международную торговлю в терминах добавленной стоимости. Статистика торговли добавленной стоимостью позволяет более точно определить вклад каждого вида услуг в создание и распределение добавленной стоимости.

Статистика платежного баланса недостаточно точно отражает важность услуг для мировой экономики. На самом деле, согласно данным TiVA ОЭСР-ВТО, на долю услуг приходится 40% мировой торговли добавленной стоимостью³. Доля услуг в экспорте развитых значительно выше (46%), чем в развивающихся странах (33%) (Lanz, Maurer, 2015). В некоторых странах (Гонконг, Китай, Сингапур, Исландия, Индия и ЕС) содержание услуг в экспорте превышает 50%. У экспортеров сырьевых товаров, таких как Саудовская Аравия, Бруней и Индонезия, чья структура экспорта ориентирована на природные ресурсы, доля услуг в экспорте самая низкая среди стран. Тем не менее доля услуг в мировом экспорте (40%) остается значительно более низкой, чем доля услуг в мировом ВВП (70%). Оставшуюся часть несоответствия можно объяснить тем, что услуги продаются не только напрямую либо косвенно через услуги и товары, но также через движение рабочей силы и капитала.

Сегодня более половины мирового импорта обрабатывающей промышленности составляют промежуточные товары (сырьевые товары, комплектующие, компоненты и полуфабрикаты), а более 70% мирового импорта услуг составляют промежуточные услуги, такие как бизнес-услуги⁴.

В подготовленном Группой Всемирного банка, ОЭСР, ВТО и рядом других международных организаций Отчете о развитии глобальных цепочек стоимости «Из-

мерение и анализ влияния ГЦС на экономическое развитие»⁵ отмечаются причины роста доли услуг в международной торговле, среди них: вынесение производственными компаниями услуг на аутсорсинг; растущее значение услуг, играющих связующую роль в ГЦС, – телекоммуникационных и транспортных; растущий компонент услуг в сложных производствах, таких как программное обеспечение; рост цен на сервисные задания относительно производственных заданий, потому что многие этапы производства товаров легче выносить в страны с более дешевой рабочей силой.

Задача исследования – рассчитать добавленную стоимость услуг национального происхождения в экспорте, ВВП и во внутреннем промежуточном и конечном потреблении для Республики Беларусь по данным национального межотраслевого баланса. Расчет добавленной стоимости услуг в экспорте позволил бы оценить роль определенных услуг в формировании отечественных цепочек добавленной стоимости, оценить вклад различных услуг в формирование национального экспорта и ВВП.

Оценка внешней торговли услугами Республики Беларусь на основе данных платежного баланса

Внешняя торговля услугами играет важную положительную роль в формировании внешнеторгового сальдо Республики Беларусь. Согласно статистике платежного баланса, в 2000–2018 гг. сальдо по торговле услугами складывалось положительным, с тенденцией к росту. За тот же период внешнеторговое сальдо по товарам было отрицательным (за исключением 2012 г.) и увеличение размера дефицита счета текущих операций происходило преимущественно за счет роста отрицательного сальдо внешней торговли товарами (рис. 1). Очевидно, что торговля услугами Беларуси вносит существенный вклад в снижение дефицита счета текущих операций.

Экспорт услуг за 2018 г. составил 8,7 млрд долл. США (14,6% ВВП) и возрос на

³ URL: <https://stats.oecd.org/>

⁴ Interconnected Economies: Benefiting from Global Value Chains. Synthesis Report. OECD. 2013. P. 8.

⁵ Global value chain development report 2017. Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development. 2017. Washington, DC: The World Bank Group. 205 p.

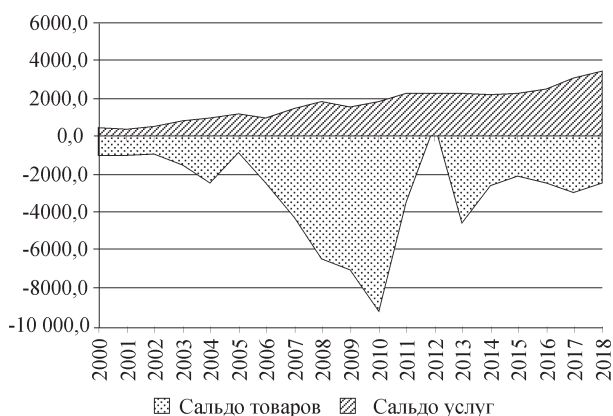

Рис. 1. Сальдо торговли товарами и услугами Республики Беларусь, млн долл., 2000–2018 гг.

Источник. URL: <http://www.nbrb.by/statistics/balpay>

11,2%⁶. Наибольший удельный вес в экспорте занимали транспортные (44,1%), телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (21,2%), услуги, связанные с поездками нерезидентов в Республику Беларусь (10,0%), и услуги строительства (9,4%). Причем рост экспорта услуг наблюдался по основным их видам, за исключением услуг строительства (снижение на 8,5% по сравнению с 2017 г.) и услуг по техническому обслуживанию и ремонту (сокращение на 9,1%). Экспорт транспортных услуг увеличился на 11,3%, телекоммуникационных, компьютерных и информационных – на 27,2% и услуг, связанных с поездками, – на 8,7%.

Наибольший удельный вес в импорте приходится на транспортные услуги (33,0%),

⁶ Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2018 год. URL: <http://www.nbrb.by/publications/balpay/balpay2018.pdf>

услуги, связанные с поездками белорусских граждан за границу (20,0%), и услуги строительства (19,0%). Наиболее существенно (на 14,7%) увеличился импорт услуг строительства, транспортных услуг (на 14,5%), услуг по статье «поездки» (на 9,6%).

Сальдо внешней торговли услугами сложилось положительным в размере 3,3 млрд долл. (5,6% ВВП). Оборот торговли услугами Республики Беларусь с другими странами вырос на 11,7% относительно показателя 2017 г. и составил 14,1 млрд долл. США. Наибольший вклад в формирование профицита услуг вносят транспортные услуги (положительное сальдо в размере 2,1 млрд долл.) и услуги, объединенные в группу «телекоммуникационные, компьютерные и информационные» (1,6 млрд долл.). Отрицательное сальдо сложилось в торговле финансовыми услугами (245,0 млн долл.), услугами, связанными с поездками (207,3 млн долл.), и услугами строительства (201,7 млн долл.).

Внешняя торговля услугами играет возрастающую роль в экономике Республики Беларусь. Согласно данным платежного баланса, вклад сальдо торговли услугами в ВВП страны возрос с 2,8% в 2005 г. до 5,6% в 2018 г. (табл. 1). Доля экспорта услуг в ВВП увеличилась более чем в два раза и составила 14,6% в 2018 г. Импорт услуг увеличился с 4 до 9% ВВП. Произошло и существенное изменение направления экспорта услуг. Если в начале 2000-х годов региональное распределение экспорта складывалось в пользу стран ближнего зарубежья (СНГ): в 2003 г. их доля составляла 53,2% в общем объеме предоставленных услуг, то в 2018 г. основные направления

Таблица 1

Динамика сальдо внешней торговли услугами, экспорта и импорта услуг Республики Беларусь, 2005–2018 гг., %

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Темпы прироста сальдо внешней торговли услугами	17,6	17,6	28,1	6,7	12,6	-2,4	7,4	13,3	22,5	9,3
Доля сальдо внешней торговли услугами в ВВП	2,8	3,1	3,8	3,9	3,6	2,9	4,2	5,4	5,5	5,6
Темпы прироста экспорта услуг	18	27,8	16,9	11,4	15,2	4,2	-15,7	2,7	14,5	11,2
Доля экспорта услуг в ВВП	7	8,2	9,6	9,9	10,6	10,3	12,01	14,3	14,4	14,6
Темпы прироста импорта услуг	16,9	34,9	10,6	14,7	16,7	7	-24,4	-2,8	10	12,5
Доля импорта услуг в ВВП	4,2	5,1	5,8	6	6,6	7,4	7,9	8,9	8,9	9

Источник. Данные платежного баланса Республики Беларусь, 2005–2018 гг.

экспорта были связаны со странами ЕС. На их долю приходилось 45,1% экспорта услуг, включая Германию (12,2% всех оказанных услуг) и Польшу (7,4%). Государствам – членам ЕАЭС оказано 26,4% белорусского экспорта услуг, в том числе Российской Федерации – 25,1%. Основным импортером услуг в Беларусь является Российская Федерация – 33,2% всего объема белорусского импорта услуг, Литва – 10,2%, Польша – 6,9%, Украина – 4,9% и Китай – 4,6%.

Анализ цепочек добавленной стоимости услуг Республики Беларусь по данным межотраслевого баланса (МОБ)

Статистика платежного баланса, отражающая потоки валового и чистого экспорта, не учитывает величину промежуточного потребления товаров и услуг. Так, в стоимости экспорта товаров не учитывается промежуточное потребление услуг, а следовательно, оценка вклада отраслей услуг в экспорт и ВВП будет неточной. В статистике платежного баланса также не учитываются межотраслевые связи, позволяющие оценить долю отечественных ресурсов, используемых различными отраслями в промежуточном потреблении.

В целях преодоления этих трудностей и оценки реального вклада услуг в экспорт и ВВП Беларуси используем подход, основанный на торговле добавленной стоимостью, и рассчитаем показатель «добавленная стоимость услуг национального происхождения в экспорте». Методологической основой расчета служила система учета международной торговли на основе добавленной стоимости – TiVA – Trade in Value Added. Статистика торговли добавленной стоимостью TiVA на основе межстрановых таблиц «Затраты – Выпуск» представляет собой не просто методологию, но и емкую, постоянно обновляемую базу данных, которая содержит основные показатели по всем экономикам Организации экономического сотрудничества и развития, а также другим крупным мировым экономикам, включая Россию и Казахстан⁷. Таким образом, анализировать все показатели участия страны в ГЦС можно только по двум вы-

шеназванным экономикам ЕАЭС, для других же экономик, включая Беларусь, пока не существует аналогичных статистических баз. Поэтому самостоятельно рассчитаем показатель «добавленная стоимость услуг национального происхождения в экспорте».

Добавленная стоимость национального происхождения в экспорте как доля валового экспорта является одним из основных показателей TiVA. Он косвенно характеризует степень интеграции экономики в ГЦС. Чем выше данный показатель, тем больше вклад национальных производителей в экспортируемый продукт; чем он ниже, тем больше импортная составляющая национального экспорта. Как правило, малые экономики интегрированы в ГЦС глубже, для них отношение импорта и экспорта к ВВП выше, и на единицу экспортируемого продукта приходится большая доля импортной составляющей и меньшая – отечественной. Для более крупных экономик доля добавленной стоимости национального происхождения в экспорте будет выше, а импорта – соответственно ниже. Похожая пропорция должна соблюдаться как в разрезе экспортируемых товаров, так и услуг, с той лишь разницей, что доля товаров или услуг в экспорте определяется международной специализацией экономики.

Для самостоятельного расчета некоторых показателей, используемых в методологии TiVA по данным межотраслевого баланса, белорусскими учеными (Быков, Колб, Хвалько, 2017) были предложены методики, апробированные на межотраслевом балансе белорусской экономики. Основой для методики расчета показателя добавленной стоимости национального происхождения в экспорте служила модель специальной рекурсивной процедуры, позволяющей с помощью коэффициентов прямых затрат межотраслевого баланса определить прямую и косвенную добавленную стоимость в экспорте продуктов (Cappariello, 2012).

Данная модель была адаптирована нами для оценки прямой и косвенной добавленной стоимости в экспорте услуг. Предложенная модель представлена уравнениями (1) – (12).

Для расчета показателя «добавленная стоимость отечественных услуг в экспорте» использовались данные системы таб-

⁷ URL: <https://stats.oecd.org>

лиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2017 г.

Первоначальный этап методики оценки добавленной стоимости национального происхождения в экспорте – расчет отраслевых коэффициентов доли прямой добавленной стоимости в валовом выпуске:

$$va_i = 1 - \sum_j \frac{a_{ij}}{1000}, \quad (1)$$

где va_i – доля прямой добавленной стоимости в валовом выпуске отрасли i , в расчете на единицу валового выпуска, отн. ед.;

a_{ij} – коэффициенты прямых затрат в каждой отрасли (секторе ВЭД), руб. на 1000 руб. продукции.

Коэффициенты прямых и полных затрат приводятся в таблице 1.9. Системы таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2017 г. Коэффициенты прямых затрат a_{ij} показывают количество i -го продукта, которое затрачивается на производство j -го продукта. Коэффициенты прямых затрат рассчитываются путем деления величины промежуточного потребления на валовой выпуск потребляющих отраслей.

Для промышленных отраслей (виды деятельности 01–39 согласно МОБ Республики Беларусь) коэффициенты доли прямой добавленной стоимости услуг равны 0. Для других видов деятельности, отнесенных к услугам, коэффициенты доли добавленной стоимости в валовом выпуске vas_i^0 рассчитываются на основе коэффициентов прямых затрат:

$$vas_i^0 = \begin{cases} va_i, & \text{если } i \in S \\ 0, & \text{если } i \in G, G \cap S = \emptyset, \end{cases} \quad (2)$$

где S – множество услуг как перечень продуктов (видов экономической деятельности), относящихся к множеству услуг;

G – множество товаров как перечень продуктов (видов экономической деятельности), относящихся к множеству товаров, при этом множества товаров и услуг не пересекаются: ни один элемент из множества товаров не принадлежит к множеству услуг и наоборот.

Статистика добавленной стоимости национального происхождения отличает услуги, экспортируемые напрямую, или экспорт

сервисных компаний (прямая добавленная стоимость национального происхождения в валовом экспорте) от тех услуг, стоимость которых воплощена в товарах в качестве входных ресурсов (косвенная добавленная стоимость услуг в экспорте). Косвенная добавленная стоимость услуг представляет собой стоимость услуг национального происхождения, заключенную в промежуточных затратах экспортной продукции других отраслей. Например, в стоимости экспорта конечных и промежуточных товаров и услуг заключена добавленная стоимость финансовых, ИТ-услуг, других деловых услуг, созданная фирмами внутри страны. Фирмы, поставившие эти услуги, косвенно участвуют в создании стоимости экспортной продукции. Многие отечественные и все импортные услуги экспортируются косвенно, через отечественные услуги и товары.

Расчет косвенной добавленной стоимости услуг осуществляется на основе отечественных промежуточных затрат услуг в выпуске товаров и услуг. Сначала на основании данных таблицы использования отечественных товаров и услуг в основных ценах (табл. 1.4) и таблицы использования импортных товаров и услуг (табл. 1.5) определяются отраслевые коэффициенты доли отечественных ресурсов в общем объеме использованных ресурсов по каждому продукту i и каждой отрасли j :

$$drk_{ij} = \frac{dr_{ij}}{ir_{ij} + dr_{ij}}, \quad (3)$$

где drk_{ij} – доля отечественных ресурсов в общих промежуточных затратах продукта i , используемого в производстве продукта j , отн. ед.;

dr_{ij} – отечественные ресурсы в основных ценах, тыс. руб.;

ir_{ij} – импортные товары и услуги в основных ценах, тыс. руб.

Далее определяются отраслевые коэффициенты косвенной добавленной стоимости услуг в смежных отраслях. Выделение добавленной стоимости услуг в отечественных промежуточных затратах в производственной цепочке осуществляется до тех пор, пока результат не окажется статистически незначимым. В нашем расчете выполнены три итерации (углубления):

$$\begin{aligned} vas_j^1 &= \sum_i vas_i^0 \cdot \frac{a_{ij}}{1000} \cdot drk_{ij}, \\ vas_j^2 &= \sum_i vas_i^1 \cdot \frac{a_{ij}}{1000} \cdot drk_{ij}, \\ vas_j^3 &= \sum_i vas_i^2 \cdot \frac{a_{ij}}{1000} \cdot drk_{ij}, \end{aligned} \quad (4)$$

где vas_j^1 vas_j^2 vas_j^3 – доля косвенной добавленной стоимости услуг в отрасли j , в расчете на единицу валового выпуска, отн. ед.

Величину прямой добавленной стоимости услуг национального происхождения для каждой отрасли i определяем по формуле:

$$DVASE_i = vas_i^0 \cdot E_i \quad (5)$$

где $DVASE_i$ – прямая добавленная стоимость услуг национального происхождения в экспорте, руб.;

E_i – валовой экспорт продукта (товара или услуги) i , руб. Данные берутся из Таблицы использования товаров и услуг в основных ценах (табл. 1.3. «Затраты – Выпуск»).

Величина косвенной добавленной стоимости услуг национального происхождения для каждой отрасли i рассчитана по формуле:

$$IVASE_i = (vas_i^1 + vas_i^2 + vas_i^3) E_i \quad (6)$$

Рассчитаем по отдельности величину косвенной добавленной стоимости услуг национального происхождения в экспортируемых товарах и в экспортируемых услугах. Для первого показателя в расчет принимаются только те отрасли, которые относятся к промышленным видам деятельности (011–39 код по ОКП или 01–37 строки таблицы использования товаров и услуг в основных ценах).

Таблица «Использование товаров и услуг в основных ценах» является симметричной и формируется в соответствии с методологией СНС следующим образом: элементы промежуточного спроса и конечного спроса в основных ценах получают как разницу между каждым элементом таблицы «Использование товаров и услуг в ценах покупателей» (I и II квадранты таблицы) и данными таблиц транспортных наценок, торговых наценок, чистых налогов на продукты по соответствующим элементам. Поэтому для определения общей ве-

личины наценок в экспорте по каждому продукту можно вычесть из величины экспорта в ценах покупателя (данные столбца 91 таблицы использования товаров и услуг в ценах покупателей (табл. 1.2)) величину экспорта в основных ценах (данные столбца 91 таблицы использования товаров и услуг в основных ценах (табл. 1.3):

$$M_i = E_n - E_i, \quad (7)$$

где M_i – наценки в экспорте отрасли i , включая транспортные, торговые и налоговые, тыс. руб.;

E_n – экспорт с наценками, тыс. руб. (столбец 91 табл. 1.2 «Таблица использования товаров и услуг в ценах покупателей»;

E_i – экспорт без наценок, тыс. руб. (столбец 91 табл. 1.3 «Таблица использования товаров и услуг в основных ценах»).

Рассчитываем прямую добавленную стоимость экспортируемых услуг национального происхождения:

$$DVASE_i = \sum_i DVASE_i \quad (8)$$

Общая сумма косвенной добавленной стоимости услуг национального происхождения в экспортируемых товарах:

$$IVASEG = \sum_{i=1}^{37} IVAEG_i \quad (9)$$

Общая сумма косвенной добавленной стоимости услуг национального происхождения в экспортируемых услугах:

$$IVASES = \sum_{i=38}^{83} IVASES_i \quad (10)$$

Общая сумма наценок:

$$M = \sum_i M_i \quad (11)$$

И, наконец, определяется общая стоимость отечественных услуг в экспорте:

$$TVASE = DVASE + IVASEG + IVASES + M \quad (12)$$

При разделении видов экономической деятельности на товары и услуги в TiVA используется отраслевой классификатор ISIC Ver. 4 (Международный стандартный отраслевой классификатор), в котором выделены 35 видов деятельности. Среди них первые 20 (добывающие отрасли, обрабатывающая промышленность, снабжение электроэнергией,

газом и водой) принято относить к сектору производства, остальные 15 (начиная со строительства) – к сектору услуг.

В современной версии МОБ Беларуси, представленной в Системе таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2017 г., отрасли более детализированы, их количество – 83. При такой детализации среди промышленных видов деятельности встречаются, например, услуги по ремонту и установке машин и оборудования (п. 33).

Для достаточно точного и в то же время сопоставимого с мировым стандартом определения доли услуг в экспорте, внутреннем спросе и т. д. нужно провести несколько вариантов расчетов, например, минимальный, при котором услуги начинаются со строительства, и максимальный, включающий большее количество услуг.

Второе обстоятельство, требующее пояснения, – наценки, в том числе транспортные, торговые и налоговые. Первые две группы однозначно являются услугами, и их нужно учесть при расчете показателей доли услуг в экспорте. Однако в TiVA пояснения о включении наценок в услуги нет и, судя по форматам представленных в базе данных ОЭСР таблиц «Затраты – Выпуск», наценки в перечень услуг отдельной строкой не включены. В ряде случаев наценки существенно увеличивают добавленную стоимость экспортируемых товаров и услуг, например, экспортные наценки на нефть и нефтепродукты. В некоторых случаях – наоборот, могут ее уменьшать, если речь идет о субсидиях.

Отдельная проблема – налоговые наценки (чистые налоги), включая экспортные. Налоги к услугам не относят, хотя термином «налоговые услуги» сегодня обозначается «деятельность налоговых органов, рассматриваемая как сервис по предоставлению услуг налогоплательщикам» (Киреева, 2017). Данные услуги включают разъяснение налоговыми органами налогового законодательства, постановку налогоплательщика на учет, подачу деклараций, организацию процесса уплаты налогов, налоговые проверки. В странах ОЭСР, в частности, в ЕС, экспорт освобождается от большинства налоговых платежей, включая НДС, поэтому налоговые наценки на долю услуг в экспорте там не влияют. Для Бела-

руси налоговые наценки – важная позиция в экспортных доходах, в том числе из-за экспортных пошлин на нефтепродукты. Но эта позиция учтена в статье «доходы» платежного баланса, т. е. в платежном балансе она не отнесена к счетам товаров и услуг. С учетом изложенного для приведения данных о доле услуг в экспорте в сопоставимый со статистикой ОЭСР вид мы рассчитаем два варианта. Первый – минимальный, как отмечено выше, включает лишь те виды деятельности, которые согласно МОБ Беларуси относятся к сектору услуг (начинаются со строительства), а также транспортные и торговые наценки. Второй способ, дающий максимальную оценку, охватывает дополнительные виды деятельности, которые согласно МОБ относятся к промышленной сфере, но по сути оказываются услугами (по ремонту и установке машин и оборудования), а также транспортные, торговые и налоговые наценки.

Результаты расчета по первому варианту (рис. 2) позволяют оценить долю услуг в экспорте Беларуси в 29%, причем доля прямого экспорта услуг составляет 12%, на экспортные наценки приходится 11%, доля косвенного экспорта услуг, заключенная в стоимости товаров, – 4%, а доля косвенной добавленной стоимости в экспорте услуг –

Рис. 2. Добавленная стоимость экспортируемых услуг, доля в экспорте и в ВВП, 2015 г., %

Примечание. Минимальный вариант – услуги начинаются со строительства, включены транспортные и торговые наценки.

Источник. Данные таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь, 2017.

2%. Вклад прямого и косвенного экспорта услуг в ВВП составил 17%.

В отличие от методики TiVA, предложенная методика позволила разделить косвенную добавленную стоимость на содержащуюся в экспортируемых товарах и услугах. Кроме того, отдельно включены наценки, которые в ряде случаев сложно отнести к прямой или косвенной добавленной стоимости.

Более полный способ оценки доли услуг в ВВП и экспорте Беларуси включает в расчет налоговые наценки и некоторые дополнительные виды деятельности – 09, 33, 37, 38, 39 (согласно классификации МОБ Республики Беларусь). Как показывают результаты расчетов по более полному варианту, добавленная стоимость отечественных услуг в экспорте Беларуси составляет 32%, доля экспорта услуг в ВВП – 20% (рис. 3). По сравнению с первым вариантом расчета доля экспортируемых услуг в ВВП и доля

Рис. 3. Добавленная стоимость экспортируемых услуг, доля в экспорте и в ВВП, 2015 г., %

Примечание. Максимальный вариант: к услугам отнесены экспортные налоговые наценки, также все виды деятельности, помеченные как услуги:

09 – в области горнодобывающей промышленности, кроме геологоразведочных работ;

33 – по ремонту и установке машин и оборудования;

37 – по сбору и обработке сточных вод; воды сточные;

38 – по сбору, обработке и удалению отходов; услуги по восстановлению материалов;

39 – по обеззараживанию и услуги в области удаления отходов прочие.

Источник. Данные таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь, 2017.

добавленной стоимости услуг в экспорте повысились на 3%.

Проведенные расчеты позволили более точно определить вклад услуг в экспорт Республики Беларусь по сравнению с данными платежного баланса. Согласно данным платежного баланса за 2017 г., доля экспорта услуг в ВВП составила 14,4%, а при расчете на основе МОБ с включением наценок – 20%.

На рис. 4 приведены данные о вкладе отечественных услуг в валовой экспорт для ряда стран.

По показателю доли услуг национального происхождения в экспорте лидируют США и Великобритания, специализирующиеся на производстве наукоемких услуг – финансовых, деловых, программного обеспечения, научных исследований и разработок, а также видеопродукции (рис. 4). Среди развивающихся стран лидерами являются Индия и Сингапур, которые обладают большими сравнительными преимуществами в области аутсорсинговых услуг. Высока доля отечественных услуг

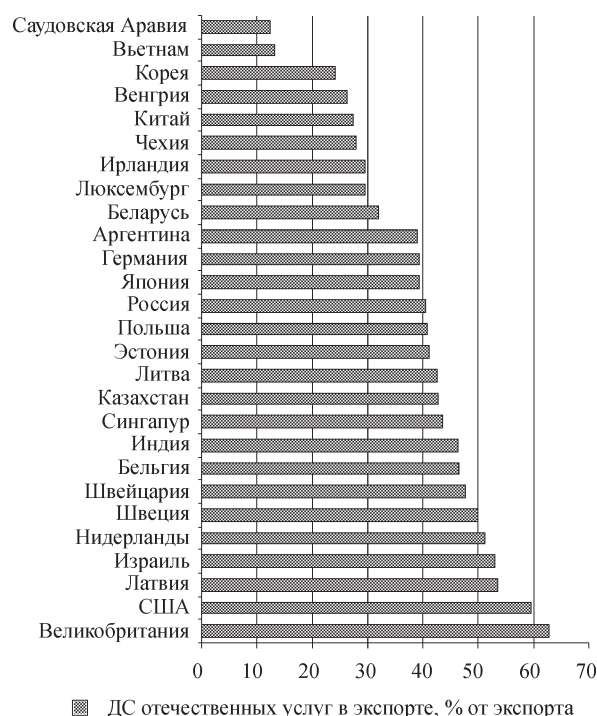

Рис. 4. Доля добавленной стоимости услуг национального происхождения в валовом экспорте, 2016 г., %

Источник. Рассчитано по данным: URL: <https://stats.oecd.org/> и системы таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь, 2017.

в экспорте европейских стран – Швеции, Швейцарии, Латвии, Бельгии, Нидерландов, а также Израиля, что связано с высоким уровнем открытости данных экономик и их международной специализацией на услугах – транспортных, финансовых, деловых, информационных, туристических. Китай, Корея, Венгрия и Вьетнам специализируется на производстве товаров, поэтому доля услуг национального происхождения в их экспорте гораздо ниже – 13–28%.

Показатель добавленной стоимости услуг национального происхождения в экспорте для Беларуси (32%) ниже среднемирового уровня и ниже, чем приведенный в базе ОЭСР–ВТО TiVA аналогичный показатель для России (40,5%) и Казахстана (42,8%). Отчасти это объясняется размерами экономики – чем она крупнее, тем выше доля добавленной стоимости национального происхождения.

Более точно оценить, какие именно отрасли и каким образом вносят наибольший вклад в создание общей добавленной стоимости услуг в экспорте позволяет анализ прямой и косвенной добавленной стоимости по отраслям. Анализ этих показателей помогает выявить международную специализацию стран в услугах, оценить сравнительные преимущества различных стран в международной торговле, а также уровень развития сферы услуг в различных странах. Международная статистика отмечает рост прямой и косвенной добавленной стоимости услуг в общих объемах торговли. Причем около 2/3 роста добавленной стоимости экспорта услуг происходит из-за увеличения международной торговли услугами, воплощенными в экспорте других отраслей, т. е. в результате роста косвенной добавленной стоимости услуг в экспорте⁸. Эта тенденция свидетельствует о растущем значении ГЦС.

Покажем, какие услуги Беларусь экспортирует прямо и косвенно, и в экспорте каких товаров участвуют услуги (рис. 5).

Основным источником экспорта услуг Беларуси выступают транспортные услуги. Они вносят значительный вклад в ВВП и прямым, и косвенным экспортом, т. е. в ка-

честве промежуточного потребления они интенсивно используют и другие отечественные услуги.

Также важное место в экспорте услуг в Беларуси занимает сырьевой сектор – нефтепродукты и удобрения, а также пищевые продукты. Основной тип экспортируемых услуг, заключенных в стоимости этих товаров, – торговые, транспортные и налоговые наценки. Экспорт этих трех товарных групп играет важную роль в формировании доходов бюджета в части экспортных пошлин. Данные отрасли экспортируют товары, но в качестве промежуточного потребления используют услуги, которые косвенно экспортируются в этих товарах, например, транспортные, финансовые и др. Поэтому на объем добавленной стоимости экспорта нефтепродуктов, химических и пищевых продуктов влияет не только прямая добавленная стоимость, созданная непосредственно в этих отраслях, но и доля услуг, используемых ими в качестве промежуточного потребления. На рис. 5 она обозначена как косвенная добавленная стоимость товаров.

По мнению С.А. Толкачева и А.Ю. Теплякова (2016), высокий уровень включенности белорусских предприятий в ГЦС за счет таких отраслей, как производство кокса и нефтепродуктов, машиностроение, производство транспортного оборудования, химическая промышленность, черная металлургия, во многом обеспечивается высокой добавленной стоимостью приобретаемых российских товаров промежуточного потребления.

Большую прямую добавленную стоимость в экспорте создают также услуги в области компьютерного программного обеспечения. ИТ-услуги экспортируются в основном напрямую, а косвенный экспорт этих услуг низкий, что является свидетельством их слабого использования национальной промышленностью и другими отраслями в качестве промежуточного потребления. Вместе с тем услуги ИТ-сектора вносят важный вклад в экспортные доходы Беларуси. Эта отрасль развивается высокими темпами. В 2008 г. ее вклад в экспорт составлял 3,8%, а в 2018 г. доля в экспорте уже превысила 20% согласно данным платежного баланса. Дополнительными преимуществами отрасли для экономики страны выступает низкая импортеем-

⁸ Global value chain development report 2017: Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development. 2017. Washington, DC: The World Bank Group. 205 p.

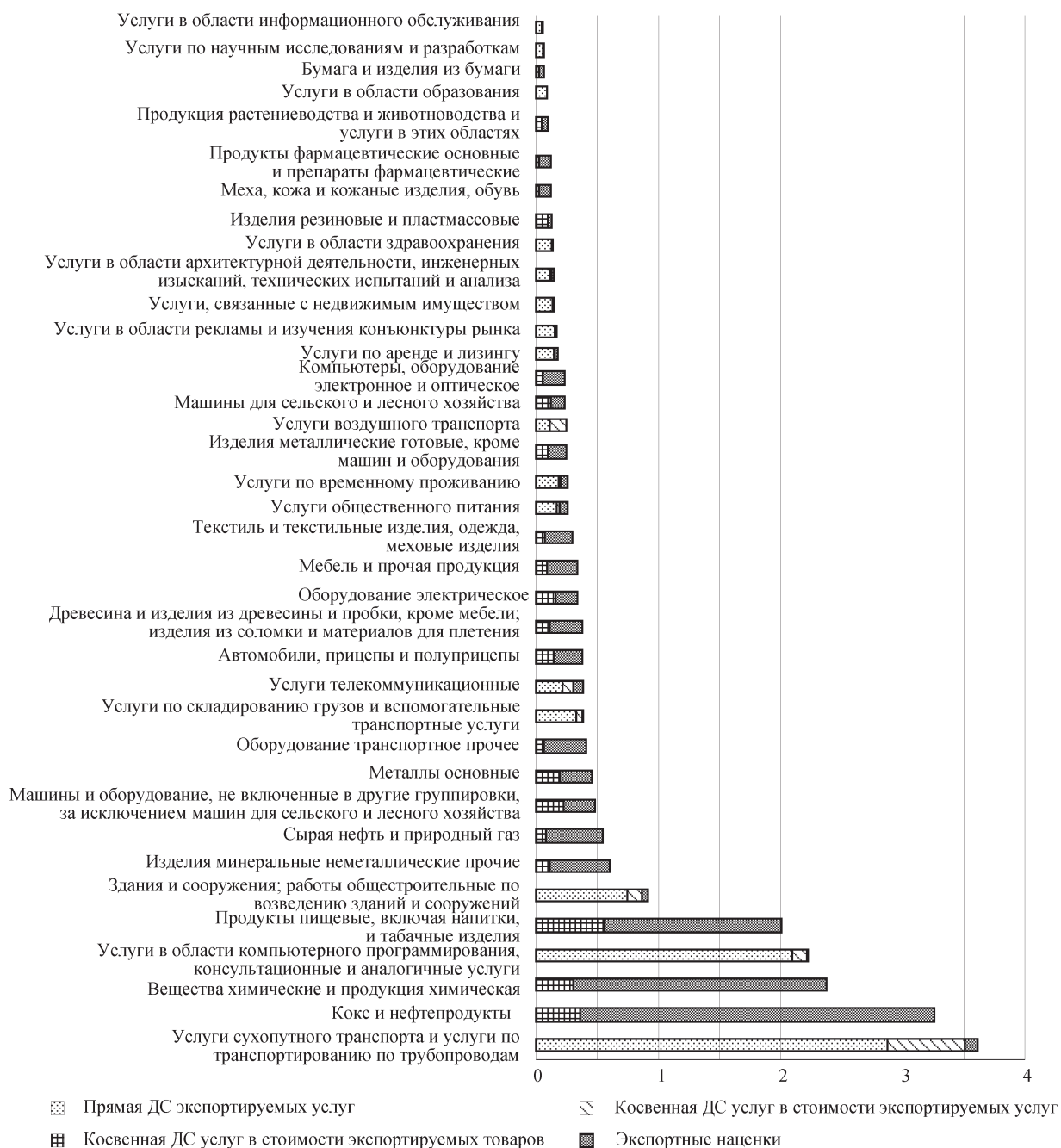

Рис. 5. Добавленная стоимость экспортруемых услуг по видам деятельности, 2015 г., млрд руб. (рассчитанная по максимальному варианту)

Источник. Данные таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь, 2017.

кость, а внедрение современных информационных технологий в других отраслях экономики позволяет повысить конкурентоспособность их продукции и услуг и, следовательно, увеличить не только прямую, но и косвенную добавленную стоимость ИТ-сектора в экспорте.

Производство продуктов питания характеризуется высоким показателем косвенной добавленной стоимости в экспорте

и среди других видов деятельности выделяется наибольшим объемом использования отечественных услуг в качестве промежуточного потребления, демонстрируя тем самым самую глубокую интеграцию с другими национальными отраслями. Чем сильнее и сложнее связи экспортрующихся предприятий с национальными фирмами-поставщиками, тем выше косвенная добавленная стоимость в экспорте. Так, в Индии большин-

ство рабочих мест создается не прямыми экспортерами, а благодаря косвенному участию в ГЦС фирм-поставщиков, которые являются косвенными экспортерами⁹.

Специализация страны на экспорте определенных видов услуг позволяет судить об уровне развития этой сферы. Выделяются высокотехнологичные (знаниеемкие) и трудоемкие виды услуг. К первым относятся ИТ-услуги, деловые, финансовые, исследования и разработки. Традиционно экспортерами знаниеемких услуг являются США, Япония, Великобритания и Индия. И хотя доля таких услуг, как торговля и туризм, существенна в их экспорте, роль знаниеемких услуг в современной экономике возрастает. Обусловлено это тем, что стоимость в современной экономике все более создается инновационными идеями, информацией, и вклад исследований и разработок растет. В ближайшем будущем, убеждены авторы многих исследований¹⁰, в мировой торговле будут, скорее всего, превалировать знаниеемкие ГЦС.

В мировой экономике наибольшую долю среди различных видов услуг вносит в добавленную стоимость экспорта сектор бизнес-услуг. Исследование (Lanz, Maurer, 2015) выявило интересные факты в международной торговле бизнес-услугами. Во-первых, в мировой экономике 61% бизнес-услуг экспортируется косвенно, в составе экспорта других товаров и услуг. Во-вторых, в экспорте услуг финансов и страхования, а также деловых услуг ускорился рост доли прямой добавленной стоимости. В частности, в 1995–2009 гг. доля прямого экспорта в экспорте добавленной стоимости увеличилась с 33 до 50% для финансов и страхования и с 31 до 39% – для бизнес-услуг в целом. Более быстрый рост прямой добавленной стоимости по сравнению с косвенной добавленной стоимостью в этих отраслях приводит к выводу о росте сервисных ГЦС.

Использование услуг внутри национальной экономики

Данные межотраслевого баланса позволяют определить долю услуг во внутреннем

промежуточном потреблении и выделить цепочки добавленной стоимости внутри национальной экономики. Для этого следует воспользоваться данными таблицы «Использование товаров и услуг в ценах покупателей» из системы таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2017. Каждая строка I и II квадрантов этой таблицы характеризует использование выделенной группы товаров и услуг на промежуточный и конечный спрос. Строки этой таблицы показывают объемы потребления продуктов при производстве товаров и услуг, обозначенных в столбцах таблицы. Столбцы отражают структуру затрат по выделенным группам товаров и услуг. Анализ строк таблицы позволяет узнать, какие отрасли и в каком объеме потребляют услуги в процессе производства. Отношение общей суммы промежуточного спроса всех отраслей на определенный вид услуги (суммирование по строкам таблицы) к промежуточному спросу по экономике в целом характеризует долю данного вида услуг в промежуточном потреблении. Попутно также можно выявить отрасли, которые потребляют данный вид услуг в наибольшей степени.

Проранжируем все услуги по размеру промежуточного потребления (рис. 6).

Во внутреннем промежуточном потреблении Беларуси лидируют финансовые услуги и услуги, связанные с недвижимым имуществом (аренда). Рынок финансовых услуг Беларуси характеризуется высоким присутствием иностранного капитала. Так, на 1 октября 2019 г. из 24 коммерческих банков, осуществляющих деятельность на территории Республики Беларусь, у 14 преобладала доля участия иностранного капитала в уставном фонде. Это соотносится с мировой тенденцией, в соответствии с которой около 60% прямых иностранных инвестиций вкладывается в сферу услуг. В промежуточном потреблении также большую долю занимают услуги по передаче и распределению электроэнергии, услуги сухопутного транспорта. В создании добавленной стоимости важна роль услуг по ремонту и установке машин и оборудования, а также услуг в области рекламы.

Где именно используются эти услуги? Например, услуги в области компьютерного программирования на 30% используют

⁹ Global value chain development report 2019: Technological Innovation, Supply Chain Trade, and Workers in a Globalized World. 2019. Washington, DC: The World Bank Group. 183 p.

¹⁰ Там же.

Рис. 6. Услуги, в наибольшей степени использованные в промежуточном спросе внутри экономики, 2017 г., млрд руб.

Источник. Данные таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь, 2017.

ся в оптовой и розничной торговле, финансовые услуги – на 29% там же. В торговле используется 50% услуг, связанных с недвижимым имуществом, и в данном случае речь идет об аренде. А сама розничная торговля наибольший доход (54%, судя по торговым наценкам) извлекает из продаж продуктов питания. Таким образом, наиболее явная цепочка услуг такова: торговля потребляет финансовые, ИТ-услуги, услуги, связанные с арендой, а сама переносит свои затраты и извлекает основную прибыль от продажи продуктов питания.

Доля услуг в промежуточном потреблении для России примерно соответствует уровню развитых стран, то же можно сказать об ИТ-услугах (Толкачев, Быков, Глухова, 2019). Для Казахстана и Беларуси данный показатель нуждается в уточнении, но в первом приближении для Беларуси он ниже.

И, наконец, охарактеризуем услуги в конечном потреблении и валовом накоп-

лении. Таблица «Использование товаров и услуг в ценах покупателей» позволяет оценить не только промежуточное, но и конечное потребление, представляющее собой стоимость товаров и услуг, использованных домашним хозяйством или обществом в целом для конечного использования, а не для дальнейшей обработки, переработки или перепродажи. По строкам I квадранта таблицы можно оценить использование выделенной группы товаров и услуг для конечного потребления домашними хозяйствами, государством и некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства.

В конечном потреблении услуг наи-

большая величина расходов приходится на услуги, связанные с недвижимостью (рис. 7). Объясняется это тем, что к указанной категории относятся не только аренда недвижимости и риэлтерские услуги, но оказание жилищных услуг для собственного конечного потребления. Оценка стоимости услуг по проживанию в собственном жилье осуществляется методом эквивалентной ренты или методом пользовательских расходов (Лацкевич, Анохов, Батасова, 2016).

Помимо жилищных в структуре конечного потребления услуг в Республике Беларусь доминируют услуги: в области образования, здравоохранения, государственного управления и обороны, социального страхования. Эти отрасли относятся к социальной сфере и имеют особую значимость для поддержания нормального уровня жизни населения. В предоставлении этих услуг очень значима роль государства.

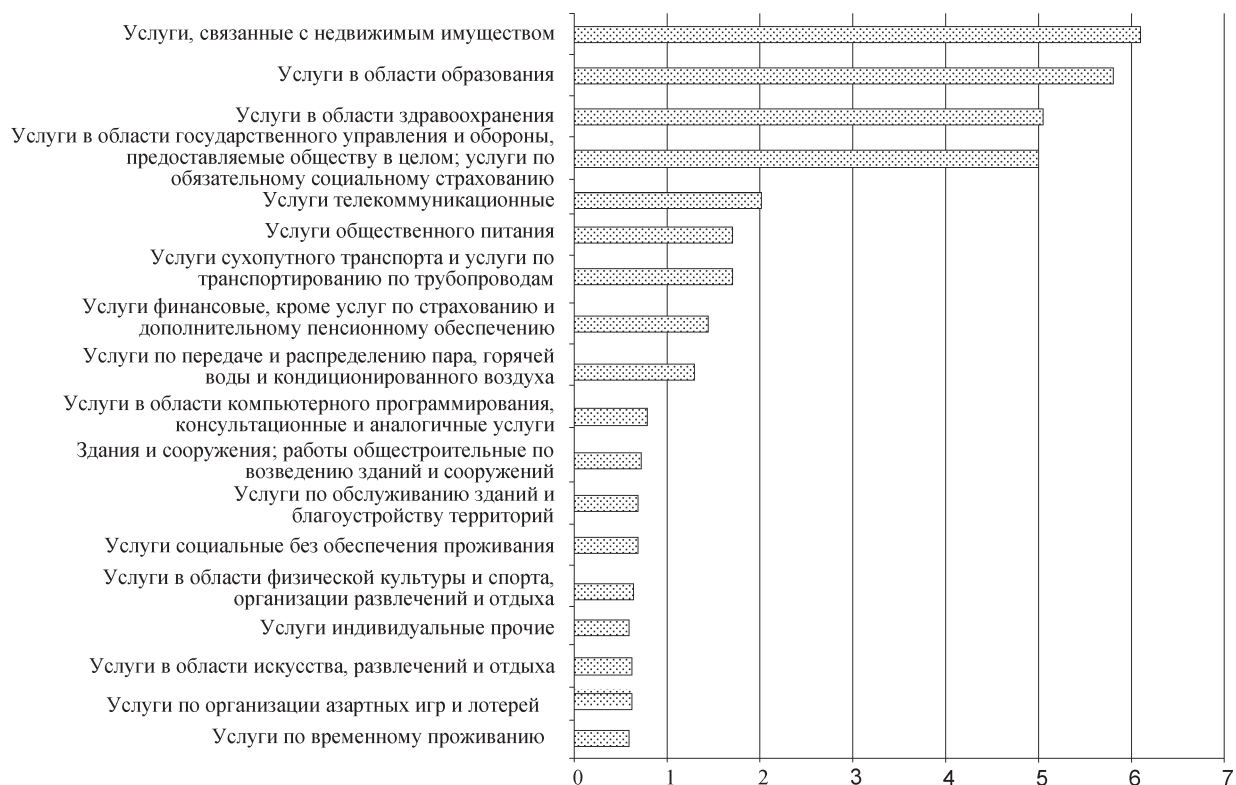

Рис. 7. Услуги в конечном потреблении, 2017 г., млрд руб.

Источник. Данные таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь, 2017.

Интересный факт: потребление домашними хозяйствами Беларуси телекоммуникационных услуг, включающих услуги связи, обеспечение доступа в Интернет, телевизионные услуги и проч., превышает потребление услуг общественного питания, транспорта или финансовых услуг.

Услуги покупаются не только для производства других товаров и услуг, конечного потребления и экспорта, но и для валового накопления. В зависимости от вида услуг накопление основного капитала включает различные типы активов: инвестиции в основной капитал (строительство, транспортные услуги); разведка и оценка полезных ископаемых; расходы на создание и приобретение отдельных объектов нематериальных активов (компьютерное программное обеспечение и базы данных; оригиналы развлекательных, литературных и художественных произведений); расходы на создание и приобретение объектов интеллектуальной собственности (ОИС).

Рассмотрим структуру валового накопления в части использования услуг в белорусской экономике и сравним ее с выборкой

стран. Для этого воспользуемся данными II квадранта таблицы «Использование товаров и услуг в ценах покупателей». Особенность результатов некоторых видов услуг – научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), компьютерного программного обеспечения – в том, что они классифицируются как валовое накопление так же как затраты на здания, оборудование, поскольку могут многократно использоваться в процессе производства и поэтому переносить свою стоимость на создаваемую продукцию по частям. Расходы на валовое накопление в этих отраслях выступают в форме инвестиций в объекты интеллектуальной собственности. Использование объектов интеллектуальной собственности в процессе коммерциализации влечет за собой не единовременные, а текущие платежи владельцу, например, в форме роялти, которые выплачиваются из прибыли. Использование коммерческих объектов интеллектуальной собственности не видно в межотраслевом балансе, платежи за их использование могут прослеживаться лишь в платежном балансе в разделе «доходы» при условии, что предва-

рительно имели место инвестиции в ОИС за рубежом.

Выявить величину валового накопления в отраслях услуг позволяют данные Таблицы использования товаров и услуг в ценах покупателя (табл. 1.2. системы «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь, столбец 89). Результаты ранжирования представлены на рис. 8.

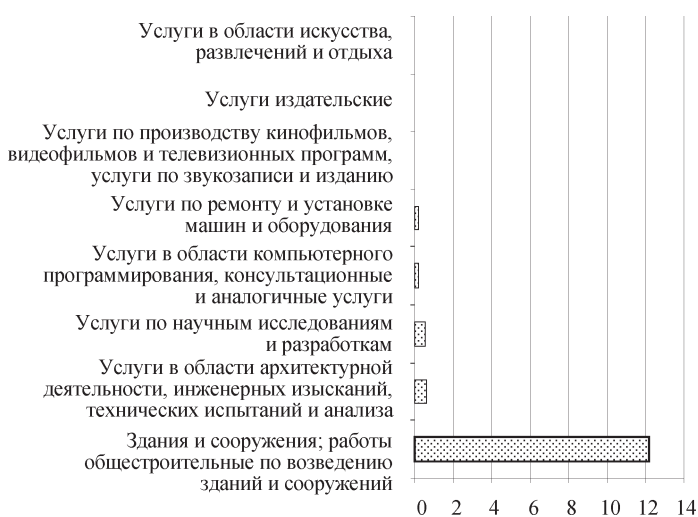

Рис. 8. Услуги в валовом накоплении, 2017 г., млрд руб.

Источник. Данные таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь, 2017.

Наибольшие расходы на валовое накопление в сфере услуг в Беларуси характерны для строительства. В данной отрасли инвестиции осуществляются в основной капитал. В остальных отраслях услуг – в области архитектурной деятельности, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа, НИР, информационных технологий, по ремонту и установке машин и оборудования – валовое накопление значительно меньше. Инвестиции в эти отрасли имеют форму расходов на создание нематериальных активов и расходов на приобретение ОИС. Примечательно, что инвестиции в строительство в общем объеме инвестиций занимают 44%, инвестиции в ОИС на основе НИР – 2%, в ОИС на основе ИТ – 1%.

Рассмотрим структуру валового накопления (инвестиций) в части доли услуг для Германии, США, России, Казахстана и Беларуси (рис. 9).

Во всех рассмотренных экономиках наибольший объем инвестиций поступает в строительный сектор. Причем в странах

ЕАЭС доля инвестиций в строительство в общих инвестициях примерно одинакова и превышает аналогичный показатель для Германии и США. Но довольно значимыми являются также инвестиции в сектор бизнес-услуг (здесь лидирует Казахстан с долей почти в 20%). Сектор бизнес-услуг включает множество продаваемых фирмам услуг, которые зачастую выступают промежуточными затратами – бухгалтерскими, юридическими, консультационными, финансовыми и страховыми, компьютерными, телекоммуникационными, маркетинговыми, логистическими и др.

Отличительной особенностью развитых стран является большой объем инвестиций в объекты интеллектуальной собственности – патенты, авторское право, научно-исследовательскую собственность и ноу-хау. В США и Германии ИТ-услуги (компьютерное программирование) создаются и накапливаются в форме объектов интеллектуальной собственности, общая стоимость которых за год составляет до 10% от общей суммы инвестиций в экономике, или более 2% ВВП. В России, Казахстане и Беларуси величина ИТ-услуг, накапливаемых в форме инвестиций, невели-

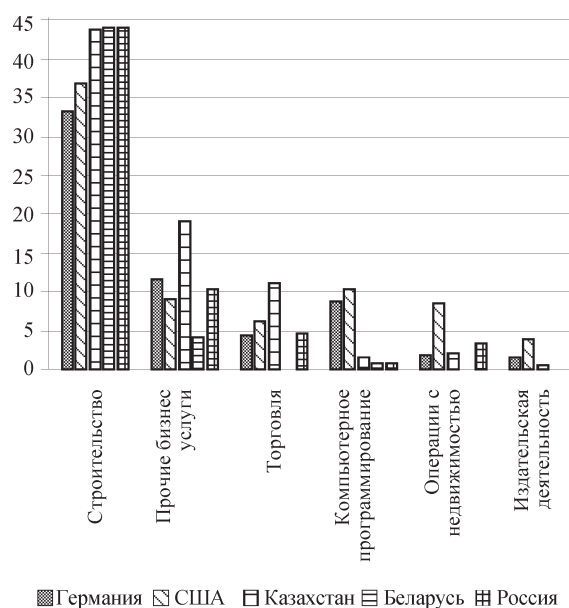

Рис. 9. Доля услуг в общем валовом накоплении, %

Источник. Рассчитано по данным: таблицы «Затраты – Выпуск» РФ за 2015 г. и Республики Беларусь за 2017 г.

ка. В Беларуси она примерно в 10 раз меньше, чем в США и Германии. Инвестиции в ОИС позволяют стране накапливать наукоемкие услуги и в дальнейшем получать доходы на внутреннем и внешних рынках от их использования, например, в форме роялти. Такие инвестиции дают возможность получать высокие прибыли за счет монопольной интеллектуальной ренты при освоении и реализации новых технологий и товаров. На долю новых знаний и запатентованных технологий приходится 70–80% прироста ВВП (Шеленговский, 2016).

* * *

Расчет показателя добавленной стоимости услуг национального происхождения в экспорте на основе МОБ Республики Беларусь позволил оценить долю услуг в валовом экспорте Республики Беларусь в 32%, а вклад услуг в ВВП – в 20%. Это означает, что услуги являются важным элементом цепочек добавленной стоимости Беларуси. Согласно результатам сравнения показателя «доля услуг национального происхождения в экспорте» с другими экономиками, уровень белорусской экономики в данном случае близок к значениям Чехии, Венгрии – стран с малой открытой экономикой и высокой долей промышленной продукции в экспорте.

В экспорте услуг Беларуси ведущую роль играют транспортные услуги, что характерно для транзитной страны, а также экспортные наценки в сырьевых товарах (нефтепродуктах и продуктах химии) и продуктах питания. Весомый вклад в экспорт вносят отечественные ИТ-услуги. Доля других отраслей высокотехнологичных услуг – финансовых, страховых, исследований и разработок – в Беларуси в создании добавленной стоимости экспорта невысока. Причинами такого перекаса можно считать отсутствие качественной инфраструктуры, недостаток опыта реализации продукции НИОКР на внешних рынках и финансовых ресурсов. Поскольку на мировом рынке повышенным спросом пользуются наукоемкие услуги информационного, делового и научно-технического характера, целесообразно постепенно повышать уровень наукоемкости экспортируемых услуг и товаров.

Одним из рассматриваемых путей развития для Республики Беларусь представляется не встраивание в ГЦС, а построение своих цепочек добавленной стоимости, например, за счет импортозамещения. Однако некоторые исследователи¹¹ считают, что для стран с переходной экономикой практичнее найти свое место в формирующихся или уже сформированных цепочках, в том числе за счет специализации в тех видах деятельности, где страна имеет очевидные преимущества. Для Республики Беларусь, возможно, такими нишами в сфере услуг видятся транспортные, логистические, компьютерные и информационные услуги.

Анализ межотраслевых связей на основании данных таблиц «Затраты – Выпуск» позволил оценить вклад различных отраслей в промежуточное потребление и национальные цепочки добавленной стоимости. Так, в Беларуси, основным потребителем финансовых, ИТ-услуг и услуг, связанных с недвижимостью, является оптовая и розничная торговля, которая получает наибольший доход от продажи продуктов питания.

В структуре конечного потребления большая доля приходится на услуги социальной сферы – образования, здравоохранения, государственного управления, обороны и социального страхования, в предоставлении которых важную роль играет государство.

В валовом накоплении услуг лидирует строительство, объем инвестиций составляет 44% их общего объема. Доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности на основе НИР и информационных технологий составляет всего 3%. Это в 10 раз ниже, чем в Германии и США. Низкий уровень инвестиций в ОИС в Республике Беларусь ведет к утрате возможности получать высокие доходы от продажи и использования объектов интеллектуальной собственности, а также к необходимости приобретать иностранные и далеко не новейшие технологии. Беларуси в этом случае угрожает специализация на низ-

¹¹ Дрейпер П. Взгляд на мир через цепочки добавленной стоимости. URL: <http://ecpol.ru/2012-04-05-13-42-46/2012-04-05-13-43-05/484-vzglyad-na-mir-cherez-tsepochki-dobavlennoj-stoimosti.html>

¹² Global value chain development report 2019: Technological Innovation, Supply Chain Trade, and Workers in a Globalized World. 2019. Washington, DC: The World Bank Group. 183 pp.

котехнологичных, характеризующихся низкой добавленной стоимостью видах деятельности в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Исследования по развитию ГЦС в мире показывают, что доля добавленной стоимости национального происхождения в экспорте имеет тенденцию к снижению по мере включения развивающихся стран в ГЦС¹². Однако само по себе уменьшение отечественной доли добавленной стоимости в экспорте, по мнению исследователей ГЦС, не является негативным фактором для этих экономик. Объяснением служит то, что валовой экспорт этих стран значительно возрастает, а импортные промежуточные товары и услуги являются существенным фактором, поддерживающим конкурентоспособность отечественных товаров и услуг. Важность данной тенденции для развития экономики Республики Беларусь убеждает в необходимости проведения углубленного исследования относительно возможности компромисса между участием в ГЦС и снижением добавленной стоимости национального происхождения, а также в актуальности поиска путей включения страны в глобальные цепочки стоимости, направленные на повышение выгод от участия в них. Предварительные оценки свидетельствуют о том, что данные о торговле добавленной стоимостью могут способствовать пониманию процессов структурных изменений, происходящих в различных странах. Важным инструментом решения обозначенных проблем представляется межотраслевой баланс Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Быков А.А. (Ред.) 2017. *Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста*. Минск: Мисанта. [Bykau A.A. (Ed.) 2017. *Trade in value added: sources of balanced economic growth*. Minsk: Misanta (In Russ.)]

Быков А.А., Седун А.М. 2015. Перспективы пост- и неоиндустриального развития в условиях возможной трансформации системы международного разделения труда. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–23. [Bykau A., Sedun A. 2015. Prospects for post- and neo-industrial development in conditions of a possible transformation of the international division of labor system.

Belorusskiy Ekonomicheskiy zhurnal. No 2. PP. 4–23. (In Russ.)]

Киреева Е.Ф. 2017. Налоговые услуги в системе мер повышения эффективности государственного управления. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 52–62. [Kireyeva E.F. 2017. Tax services within the system of enhancing government control efficiency. *Belorusskiy Ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 52–62. (In Russ.)]

Толкачев С.А., Быков А.А., Глухова Н.М. 2019. Неоиндустриализация и сервисизация: есть ли противоречие. *Мир новой экономики*. № 3. С. 39–58. [Tolkachev S.A., Bykov A.A., Gluhova N.M. 2019. Neo-industrialization and «servitization»: Is there a contradiction? *Mir Novoy Ekonomiki*. No 3. PP. 39–58. (In Russ.)]

Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. 2016. Методологические основы анализа трансформации глобальных цепочек стоимости в ходе неоиндустриализации. *Экономическое возрождение России*. № 3. С. 57–65. [Tolkachev S.A., Teplyakov A.Y. 2016. Methodological basics of analysis of global value chain transformation during neoindustrialization. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii*. No 3. PP. 57–65. (In Russ.)]

Турбан Г.В. 2017. Развитие сектора услуг как фактор и возможность экономического роста. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 113–123. [Turban G. 2017. Services sector development as a factor and an opportunity of the economic growth. *Belorusskiy Ekonomicheskiy zhurnal*. No 3. PP. 113–123. (In Russ.)]

Шеленговский П.Г. 2016. Экономическая роль интеллектуальных прав в развитии современного государства. *Сибирский торгово-экономический журнал*. № 1. С. 60–61. [Shelengovskiy P.G. 2016. The economic role of intellectual rights in the development of the modern state. *Sibirskiy torгово-ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 60–61. (In Russ.)]

Лацкевич Н.В., Анохов С.М., Батасова Н.А. 2016. Методологические особенности СНС-2008, их влияние на расчет валового внутреннего продукта и валового регионального продукта. *Потребительская кооперация*. № 2. С. 58–64. [Latskevich N.V., Anokhov S.M., Batasova N.A. 2016. Methodological features of the 2008 SNA, their impact on the calculation of gross domestic product and gross regional product. *Potrebitel'skaya kooperatsiya*. No 2. PP. 58–64. (In Russ.)]

Cappariello R. 2012. Domestic value added content of exports: a cross-country comparison for the major European economies. *In Proceedings of the 20th International Input-Output Conference 2014 in Bratislava, Slovakia*. 25 p.

Lanz R., Maurer A. 2015. Services and global value chains – some evidence on servicification of manufacturing and services networks. *WTO Working Paper ERSD-2015-03*. 21 p.

ROLE OF SERVICES IN VALUE CHAINS OF BELARUS'S ECONOMY

Natalya Gluhova¹

Author affiliation: ¹ Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Natalya Gluhova (unanat@mail.ru).

ABSTRACT. According to cross-sectoral balance of Belarus, there has been computed and analyzed the indicator «domestic services valued added in gross exports», which enabled to assess the contribution of the services sectors to the formation of the national exports and GDP. There has been shown the significance of transport, trade, and tax margins in the intermediate and final consumption, as well as in the gross capital formation of Belarus's economy.

KEYWORDS: global valued chains, trade in services, cross-sectoral balance, «Input-Output» tables, domestic services valued added in gross exports.

JEL-code: F14, F43, F47.

Received 19.11.2019

